

В. Ф. Столба

БУСЫ, ПОДВЕСКИ И АМУЛЕТЫ: ВЕРА В СГЛАЗ У ГРЕЧЕСКОГО И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАВРИКИ

Если древняя литературная традиция, надписи и монеты, а также находки культовой скульптуры проливают некоторый свет на религиозную жизнь городского населения греческих колоний Северного Причерноморья, то о мировоззрении сельского населения мы знаем еще недостаточно¹. Наша осведомленность оставляет желать лучшего, когда речь заходит о неофициальных культах или древних народных поверьях и предрассудках, материальные следы которых, как правило, редки и иллюзорны.

Предлагаемый вниманию читателей материал частично заполняет этот пробел. Речь пойдет о коллекции бус и подвесок из некрополя Панское I, обработанной в ходе подготовки этого памятника к публикации². Данная выборка любопытна тем, что дает основание для уточнения хронологии отдельных разновидностей бус, и этот, на первый взгляд обычный, материал вводит нас в круг религиозных представлений и суеверий древнего населения херсонесской хоры.

Бусы и подвески во все времена представляли собой наиболее распространенный и легко доступный тип женских украшений, хотя иногда их носили также мужчины и дети³. Но только ли об украшениях здесь может идти речь? Как известно, изначальной функцией украшений было не только удовлетворение эстетических запросов. Рассматриваемый ниже материал лишний раз подтверждает, что эти предметы играли зачастую и другую, более серьезную роль.

Прежде всего на эту мысль наталкивает дистрибуция находок. Общее количество бус, найденных на некрополе Панское, сравнительно невелико. 64 известных на данный момент экземпляра происходят из 13 погребений. При том, что бусы сопровождают иногда захоронения молодых женщин в возрасте от 18 до 25 лет (грунтовые могилы M02 и M039), они характерны в основном для детских погребений. Единичная гагатова бусина происходит из погребения женщины (K32 M2), умершей в возрасте около 30 лет. Некоторую неясность оставляет могила K2 M1, где кости скелета не сохранились, и женский костяк в могиле K42 M1, возраст которого не определен. Любопытно, что в материалах некрополя не отмечено ни одного случая, когда бусы были бы связаны с погребениями младенцев в амфорах. Из-за крайне плохой сохранности костей детей и подростков лишь в редких случаях возможно установить, входили найденные бусины в состав низки, ожерелья, браслета или же использовались в

¹ В этой связи следует всячески приветствовать выход двух новых книг А.А. Масленникова, посвященных сельским святилищам Боспора и отчасти заполняющих этот пробел. См. *Масленников А.А. Античное святилище на Меотиде. М., 2006; он же, Сельские святилища Европейского Боспора. М., 2007.*

² *Rogov E.Ya., Stolba V.F. Panskoye I. Vol. 2. The Necropolis. Aarhus, 2008.*

³ См. дискуссию по этому вопросу: *Hughes-Brock H. Mycenaean Beads: Gender and Social Contexts // OxfJA. 1999. 18. P. 277–278.*

орнаментации одежды⁴. Как увидим ниже, подобное половозрастное распределение находок очень показательно и едва ли случайно. Однако прежде чем попытаться объяснить эту картину, остановимся на характеристике самих бус.

Морфологически все стеклянные бусы коллекции представлены семью разновидностями, из которых биконические, цилиндрические, а также изделия в форме уплощенной сферы с широким центральным отверстием наиболее многочисленны. Все биконические бусы изготовлены из прозрачного темно-синего или желтоватого стекла и имеют единственное коническое отверстие, просверленное с одной стороны (№ 10 [A–O]). Исключение составляет лишь бусина № 12 из погребения K2 M1, сформованная из непрозрачного⁵ зеленого стекла и имеющая слегка витую поверхность по обе стороны от центрального ребра. За исключением последнего экземпляра все они происходят из женского без кургана погребения M039. Данная разновидность бус хорошо известна в Причерноморье, она представлена на таких памятниках античной эпохи, как Николаевка⁶, могильники Мамай-Гора⁷, Пичвнари⁸ и др.

Группа цилиндрических бус довольно разнообразна и распадается на три различных типа: а) короткие, формованные на стержне цилиндры с округлыми краями и большим отверстием для подвешивания, изготовленные из прозрачного (№ 5 [A–B], № 11 [A]) или глухого (№ 11 [B]) синего стекла; б) более длинные и узкие цилиндры из глухого темно-синего стекла (№ 11 [C]); в) крупные подцилиндрические пронизи из непрозрачного коричневого или коричнево-черного стекла (№ 1 [B], № 2 [A–C], № 8 [A]). В отличие от двух предшествующих последний тип украшен нитью желтовато-белого непрозрачного стекла, обвивающей пронизь от одного конца до другого и образующей две зоны фестонов. Подобный тип пронизей получил название «wire-drawn beads»⁹. Другая разновидность представлена бусами в виде уплощенной сферы. Наряду с простыми бусами из глухого или прозрачного синего стекла (№ 4 [C–D], № 7 [B–C, E–F]), а также одной зеленой бусиной № 11 (E) эта группа включает четыре сформованных на стержне экземпляра из темно-синего непрозрачного стекла, украшенные слоистым глазчатым орнаментом (№ 1 [C],

⁴ Как показывают многочисленные примеры скифских погребений IV в. до н.э., бусы и подвески нередко использовались в браслетах и украшении одежды. См., например: Яковенко Э.В. Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма (Предскифский период и скифы). Киев, 1970. С. 125–126. Рис. 14, 3; Ковпаненко Г.Т., Яковенко Э.В. Скифские курганы на юге Херсонщины // Скифские древности. Киев, 1973. С. 258; Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н. Скифские курганы Никопольщины / Там же. С. 149, 163; они же. Скифский курганный могильник Гайманово Поле // Скифы и сарматы. Киев, 1977. С. 159; Кубышев А.И., Николова А.В., Полин С.В. Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине // Древности степной Скифии. Киев, 1982. С. 138.

⁵ Иногда в литературе для обозначения глухого, непрозрачного стекла некорректно используется термин «паста». О различии между этими терминами см. Eisen G. The Characteristics of Eye Beads from the Earliest Times to the Present // AJA. 1916. 20. P. 2; Beck H.C. Classification and Nomenclature of Beads and Pendants // Archaeologia. 1928. 77. P. 54–55; Деоник В.Б. Классификация бус Северного Кавказа IV–V вв. // СА. 1959. № 3. С. 54. Прим. 51.

⁶ Мелюкова А.И. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М., 1975. С. 257. Рис. 59, 3.

⁷ Андрух С.И. Могильник Мамай-Гора. II. Запорожье, 2001. С. 51–52. Рис. 20, 6.

⁸ Vickers M., Kakhidze A. Pichvnari. Vol. 1. Pichvnari 1998–2002. Greeks and Colchians on the East Coast of the Black Sea. Tbilisi, 2004. P. 399. Fig. 242.

⁹ Beck. Classification... P. 49, 66–67, группа XLVII A.7.d.

№ 3, № 8 [D–E]). Подобный орнамент создавали путем последовательного нанесения на еще мягкую матрицу капель белого и синего стекла с последующей их прокаткой¹⁰. Сферическая бусина № 2 (D) демонстрирует иной тип «глазков», также темно-синего стекла, где маленькие синие точки размещены группой на белом поле. Еще одна сферическая бусина, но из простого прозрачного стекла (№ 7 [D]), найдена в курганном погребении K48 M2.

Последние три разновидности стеклянных бус из некрополя Панское I представлены двумя рубчатými бусами (№ 4 [B] и № 5 [C]), одной боченковидной бусиной (№ 11 [D]), а также подвеской белого прозрачного стекла, сформованной в виде амфорки (№ 2 [E]), которая входила в низку бус, найденную в погребении K39 M5. Три гагатовых бусины, обнаруженные на некрополе, имеют разные типы. Две из них – боченковидная (№ 8 [B]) и кубическая (№ 8 [C]) – происходят из одиночного погребения K56 M2, а короткая цилиндрическая (№ 7 [A]) найдена в составе низки в могиле K48 M2. Форма четвертого, также, по-видимому, гагатового экземпляра из K32 M2 (№ 13), не зафиксирована.

Немаловажное значение имеет и цвет бус. При том, что в выборке представлены изделия зеленого, желтоватого и прочих оттенков, синие бусы преобладают. Синий цвет проще всего можно было получить в стеклодельной мастерской¹¹, но технологический аспект играл, очевидно, лишь второстепенную роль в популярности синих и голубых бус.

С древнейших времен голубой цвет имел символическое значение, чем объясняется его регулярное использование в различного рода амулетах¹². Судя по многочисленным этнографическим данным, в Средиземноморье и за его пределами этот цвет тесным образом ассоциируется с верой в сглаз, т.е. разрушительную силу дурного взгляда, вызывающего порчу¹³.

¹⁰ О различных способах производства глазчатых бус см. *Eisen*. The Characteristics... P. 3–24; *Beck*. Classification... P. 63–65; *Деоник*. Классификация... С. 56–59; *Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья (САИ Г1-12). М., 1975. С. 51–56. Ср. *Küçükerman Ö.* Glass Beads. Anatolian Glass Bead Making. The Final Traces of Three Millennia of Glass Making in the Mediterranean Region. Istanbul, 1988. P. 63.

¹¹ См. *Küçükerman*. Glass Beads... P. 81.

¹² О символизме голубого цвета в Микенской Греции см. *Hughes-Brock*. Mycenaean Beads... P. 285–286. Для бронзового века Британии ср. *Grinsell L.V.* Early Funerary Superstitions in Britain // *Folklore*. 1953. 64/1. P. 274. О его значении в современных Греции, Египте и Марокко см. соответственно *Dionisopoulos-Mass R.* The Evil Eye and Bewitchment in a Peasant Village // *The Evil Eye* / Ed. C. Maloney. N.Y., 1976. P. 42, 48, 50; *Hildburgh W.L.* Notes on Some Cairene Personal Amulets // *Man*. 1916. 16. P. 82; *idem*. Images of the Human Hand as Amulets in Spain // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1955. 18. P. 73. Not. 5; *Westermarck E.* Ritual and Belief in Morocco. Vol. 1. L., 1926. P. 439–440. Следует отметить, что в отдельных регионах аналогичные апотропеические свойства приписываются и красному цвету, возможно, в силу ассоциации с кровью. Этим объясняется также популярность коралла и изделий из этого материала в качестве действенных амулетов от сглаза и колдовства. Похоже, однако, что это сравнительно поздняя традиция, заимствованная с Востока. См., например: *Plin.* NH. XXXII. 10 (Mayhoff): «surculi infantiae adalligati tutelam habere creduntur»; *Seligmann S.* Die magischen Heil- und Schutzmittel aus der unbelebten Natur mit besonderer Berücksichtigung der Mittel gegen den bösen Blick. Stuttgart, 1927. S. 200–205; *Callisen S.A.* The Evil Eye in Italian Art // *The Art Bulletin*. 1937. 19. P. 454–461; *Hildburgh W.L.* Some Spanish Amulets connected with Lactation // *Folklore*. 1951. 62. P. 434, 438.

¹³ О психологических, а также социо-культурных и антропологических аспектах этого поверья см. *Siebers T.* The Mirror of Medusa. Christchurch, 2000. P. 57–86.

Как образно отметил Александр Дюма, «вера в сглаз не является изобретением сегодняшнего дня... это наказание, завещанное древними современному миру... это цепь, которая тянется через века и к которой каждый век добавил звено... вера в сглаз родилась на Олимпе»¹⁴. Действительно, благодаря свидетельствам Теокрита, Плутарха, Гелиодора, Плиния Старшего и ряда других авторов¹⁵, не возывает сомнений тот факт, что это поверье было широко распространено уже в античную эпоху. Современный этнографический материал свидетельствует, что с тех пор эти представления не претерпели сколько-либо существенных изменений. М. Харди, исследовавший это универсальное поверье среди сельского населения Греции, отмечает, что мужчины и женщины открыто признают существование дурного глаза и их собственный страх перед ним¹⁶. Эти древние, глубоко укоренившиеся представления не ограничиваются лишь сельской местностью, прекрасным доказательством чему служат примеры относительно аналогичных предрассудков в среде образованного городского населения середины XX в., приведенные Габбинсом, Малони и др.¹⁷ В Греции, Египте, Израиле, на Кипре и во многих других странах синие бусы из стекла и бирюзы по-прежнему активно используются как предохранение от сглаза и злых наговоров¹⁸. Особого упоминания заслуживает западное побережье Турции, являющееся одним из основных центров подобных верований и знаменитое в наше время своим производством так называемых *pazar boncuğu* – апотропеических глазчатых амулетов из голубого стекла.

¹⁴ Dumas A. Le Corricolo. P., 1872. P. 178, цит. по Berry V. Neapolitan Charms against the Evil Eye // Folklore. 1968. 79/4. P. 250.

¹⁵ Подборку и анализ античных источников см. Jahn O. Über den Aberglauben des bösen Blicks bei den Alten // Berichte der Königl.-Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. 1855. 17. S. 32–40.

¹⁶ Hardie M.M. The Evil Eye in Some Greek Villages of the Upper Haliakmon Valley in West Macedonia // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1923. 53. Jan.–Jun. P. 160. О вере в сглаз как одном из основных элементов венгерского фольклора см. Röheim G. The Evil Eye // American Imago. 1952. 9. P. 352–55, который дает интересную подборку и по другим регионам. Украинский материал представлен: Koenig S. Magical Beliefs and Practices among Galician Ukrainians // Folklore. 1937. 48. P. 67. О географическом ареале этого поверья см. прежде всего: Seligmann S. Der böse Blick und Verwandtes. Ein Beitrag zur Geschichte des Aberglaubens aller Zeiten und Völker. Bd 1–2. B., 1910. Bd 1. S. 11–47, а также Roberts J.M. Belief in the Evil Eye in World Perspective // The Evil Eye / Ed. C. Maloney. N.Y., 1976. P. 234; Maloney C. Introduction // Ibid. P. xi (со ссылкой на: Seligmann S. Die Zauberkraft des Auges und das Berufen: Ein Kapitel aus der Geschichte des Aberglaubens. Hamburg, 1922), а также карту дистрибуции на страницах xii–xii.

¹⁷ Gubbins J.K. Some Observations on the Evil Eye in Modern Greece // Folklore. 1946. 57/4. P. 195–198; Maloney C. Don't Say «Pretty Baby» Lest You Zap It with Your Eye – The Evil Eye in South Asia // The Evil Eye. P. 146.

¹⁸ См., к примеру: Thompson M.S. Notes from Greece and the Aegean. Evil Eye Charms // Folklore. 1908. 19/4. P. 469; Hildburgh W.L. Some Cairene Amulets for Houses and for Horses and Donkeys // Man. 1913. 13. P. 2–3; Hardie. The Evil Eye... P. 162; Coote Lake E.F. Some Notes on the Evil Eye Round the Mediterranean Basin // Folklore. 1933. 44/1. P. 93–96; Gubbins. Some Observations... P. 197; Grinsell. Early Funerary Superstitions... P. 274; Moss L.W., Cappannari S.C. Mal'occhio, Ayin ha ra, Oculus fascinus, Judenblick: The Evil Eye Hovers Above // The Evil Eye. P. 7; Dionisopoulos-Mass. The Evil Eye. P. 49, 51, 57. Fig. 4, 1–2 на P. 48; Spooner B. The Evil Eye in the Middle East // The Evil Eye. P. 80; Maloney. Don't Say «Pretty Baby»... P. 119, 143; Lykiardopoulos A. The Evil Eye: Towards an Exhaustive Study // Folklore. 1981. 92/2. P. 226–227.

В Средиземноморье и Южной Азии, где преобладает население с темным цветом глаз, специфические защитные и антимагические свойства голубого или синего цвета связаны с представлением о том, что именно голубоглазые, выделяющиеся из основной массы чужестранцы являются наиболее вероятными обладателями «дурного глаза»¹⁹. У более северных народов мы точно так же находим аналогичные предрассудки относительно темноглазых инородцев, например цыган (ср. русское «черный глаз» = «дурной глаз»)²⁰. Следуя принципам симпатической магии, глазчатые бусы или изображения глаза должны были восприниматься в качестве наилучшей защиты от сглаза и злой магии. Именно эта функция, а не просто орнаментальный мотив, придавалась изображению этого человеческого органа на носовых частях древнегреческих кораблей, на боевых щитах, в вазовой росписи (часто наряду с горгонейоном) и целом ряде других предметов²¹. В этой связи нужно упомянуть и финикийские стеклянные подвески VI–IV вв. до н.э. с изображением человеческих лиц, известные на значительной территории от Испании до Южной России²². Две подобные подвески были обнаружены в здании У6 на поселении Панское I²³. Несмотря на попытки связать их с почитанием умерших, с культом Диониса-Сабазия и культом плодородия в целом²⁴, подобная связь далеко не очевидна. Эти изделия должны были иметь также апотропеическое значение, как и

¹⁹ *Seligmann*. Der böse Blick... Bd 1. S. 69; *Barth F.* Nomads of South Persia. L., 1961. P. 145; *Spooner*. The Evil Eye... P. 80; *Maloney*. Don't Say «Pretty Baby»... P. 108. Ср. *Moss*, *Cappannari*. Mal'occhio... P. 8–9.

²⁰ *Seligmann*. Der böse Blick... Bd 1. S. 68–69 сообщает об аналогичном предубеждении в отношении черных глаз среди жителей Померании (ср. его S. 86 относительно широко распространенной ассоциации цыган со сглазом и колдовством). Насколько мне известно, кроме русского, термины, связанные с этим поверьем (ср., например, греч. βάσκανος/φθονερός/κακό μάτι / > βασκανία/μάτιασμα, лат. oculi maligni/invidi, итал. jettatura/malocchio, нем. böser Blick/böses Auge/Zauberauge, англ. evil/bad/ill eye, франц. mauvais oeil, тур. nazar, араб. айн, ивр. ayin ha'ra, датск. et ondt øje, польск. złe oko, финск. paha silmä и др.), не относятся напрямую к цвету глаз.

²¹ См. *Jahn*. Über den Aberglauben... S. 63–66; *Kuhnert*. Fascinum // RE. 1909. Bd 6. Sp. 2010; *Seligmann*. Der böse Blick... Bd 2. S. 144–164. Abb. 85–102, 105–119, 133; *Hildburgh W.L.* Apotropaism in Greek Vase-Painting // Folklore. 1946. 57. P. 154–166; *Steinhart M.* Das Motiv des Auges in der griechischen Bildkunst. Mainz, 1995, passim.

²² Об этих подвесках-личинах, известных так же, как «Gesichtsperven», см. *Seefried M.* Les pendentifs en verre façonnés sur noyau du Musée National du Bardo et du Musée National de Carthage // Karthago. 1976. 17. P. 37–66; *eadem*. Glass Core Pendants Found in the Mediterranean Area // JGS. 1979. 21. P. 17–26; *Havaernick T.E.* Gesichtsperven // MM. 1977. 18. P. 152–231. См. также дискуссию: *Tatton-Brown V.* Rod-formed Glass Pendants and Beads of the 1st Millennium BC // Greek and Roman Glass in the British Museum. Vol. 1. Core- and Rod-Formed Vessels and Pendants and Mycenaean Cast Objects. L., 1981. P. 143 и доказательства в пользу их скорее финикийского, нежели карфагенского производства.

²³ О подобных подвесках, найденных на поселении Панское I, см. *Ščeglov A.N.* Cult Sculpture, Altars, Sacred Vessels and Votives // Panskoye I. Vol. 1. The Monumental Building U6 / Ed. L. Hannestad, V.F. Stolba, A.N. Ščeglov. Aarhus, 2002. P. 217–220, 223. № G 18–19; *Гилевич А.М.* О культе Сабазия в Херсонесе // Древний Восток и античная цивилизация. Л., 1989. С. 72, 128. Рис. 2.

²⁴ *Ščeglov*. Cult Sculpture, Altars... P. 220. Ср., кроме того, *Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья (САИ Г1-12). М., 1982. С. 34; *Гилевич*. О культе Сабазия... С. 72. Высказывалась также догадка, что подобные подвески могут изображать финикийского бога Мелькарта. См. *Froehner W.* Catalogue des antiquités grecques et romaines, Musée de Marseille. P., 1897. P. 104. №. 285.

глазчатые бусы²⁵. Судя по условиям их находки на Панском, обе личины, скорее всего, подвешивались вертикально и были укреплены на одной из стен помещения²⁶. Точно так же в современных Турции, Греции, Италии и других странах на стенах или дверных рамах подвешиваются глазчатые амулеты и прочие обереги (клевши ракообразных, когти хищников, вязки чеснока, дырявые камни и т.п.), предназначенные охранять жилище от дурного глаза. Едва ли случайно, что глаза этих людей, как правило, голубого цвета.

Веру в сглаз невозможно рассматривать вне связи с таким психологическим и культурно-социологическим явлением, как зависть, что дает ключ к пониманию данного феномена. Практически все, что может служить предметом зависти других людей – человек, животное или неодушевленный предмет – подвержено риску сглаза. Однако во всех странах и во все времена малолетние дети считались к этому наиболее восприимчивыми²⁷. Любопытно, что за исключением беременных женщин, рожениц или кормящих матерей²⁸, а также невест, которые могли стать бесплодными²⁹, женщины в целом, похоже, не считались особо подверженными подобному влиянию³⁰. То же самое можно сказать о младенцах, которым ничто не угрожало до тех пор, пока они не были крещены³¹.

Интерпретация археологических объектов по этнографическим данным безусловно требует осторожности. Однако сходство с той картиной, которую мы наблюдаем на некрополе Панское I, поразительно. Характерное половозрастное распределение погребений с бусами, многочисленные примеры глазчатых бусин, а также преобладание голубого цвета дают основание думать, что некоторые, если не большинство найденных здесь стеклянных бус, могли служить амулетами, а не просто украшениями. То же самое, по-видимому, справедливо и в отношении бус из гагата – материала, которому приписывают целебные и защитные свойства и который также часто используется для изготовления различного рода амулетов³².

²⁵ Ср. уже *Havaernick*. Gesichtspierlen. P. 170; *Seefried*. Glass Core Pendants... P. 26; *Гороховская Л.П., Циркин Ю.Б.* Северное Причерноморье и Карфаген // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985. С. 207.

²⁶ *Ščeglov*. Cult Sculpture, Altars... P. 227. Not. 61.

²⁷ *Seligmann*. Der böse Blick... Bd 1. S. 190; *Hardie*. The Evil Eye... P. 161; *Jeffreys M.D.W.* Cowry, Vulva, Eye // *Man*. 1942. 42. P. 120; *Hildburgh*. Images of the Human Hand... P. 68; *Róheim*. The Evil Eye... P. 352, 357; *Dionisopoulos-Mass*. The Evil Eye... P. 45; *Teitelbaum J.* The Leer and the Loom – Social Controls on Handloom Weavers // *The Evil Eye* / Ed. C. Maloney. N.Y., 1976. P. 64; *Spooner*. The Evil Eye... P. 80; *Maloney*. Don't Say «Pretty Baby»... P. 105, 120–123; *Lykiardopoulos*. The Evil Eye... P. 224. Ср. также *Coote Lake*. Some Notes... 95.

²⁸ *Hardie*. The Evil Eye... P. 161; *Hildburgh W.L.* Some Spanish Amulets Connected with Lactation // *Folklore*. 1951. 62. P. 431; *Róheim*. The Evil Eye... P. 358; *Spooner*. The Evil Eye... P. 80; *Maloney*. Don't Say «Pretty Baby»... P. 105–106.

²⁹ *Durham M.E.* The Meaning of the Cowrie: Stylized Cowrie-Pendants // *Man*. 1941. 41. P. 24. Ср. также *Dionisopoulos-Mass*. The Evil Eye... P. 57.

³⁰ *Lykiardopoulos*. The Evil Eye... P. 224. Ср., впрочем, *Teitelbaum*. The Leer... P. 64, для тунисской версии «злого глаза».

³¹ *Hardie*. The Evil Eye... P. 161. В Индии, однако, младенцы считаются восприимчивыми к сглазу, так как еще не обладают внутренней силой личности, чтобы ему противостоять. См. *Maloney*. Don't Say «Pretty Baby»... P. 105.

³² *Grinsell*. Early Funerary Superstitions... P. 274; *Hildburgh*. Images of the Human Hand... passim.

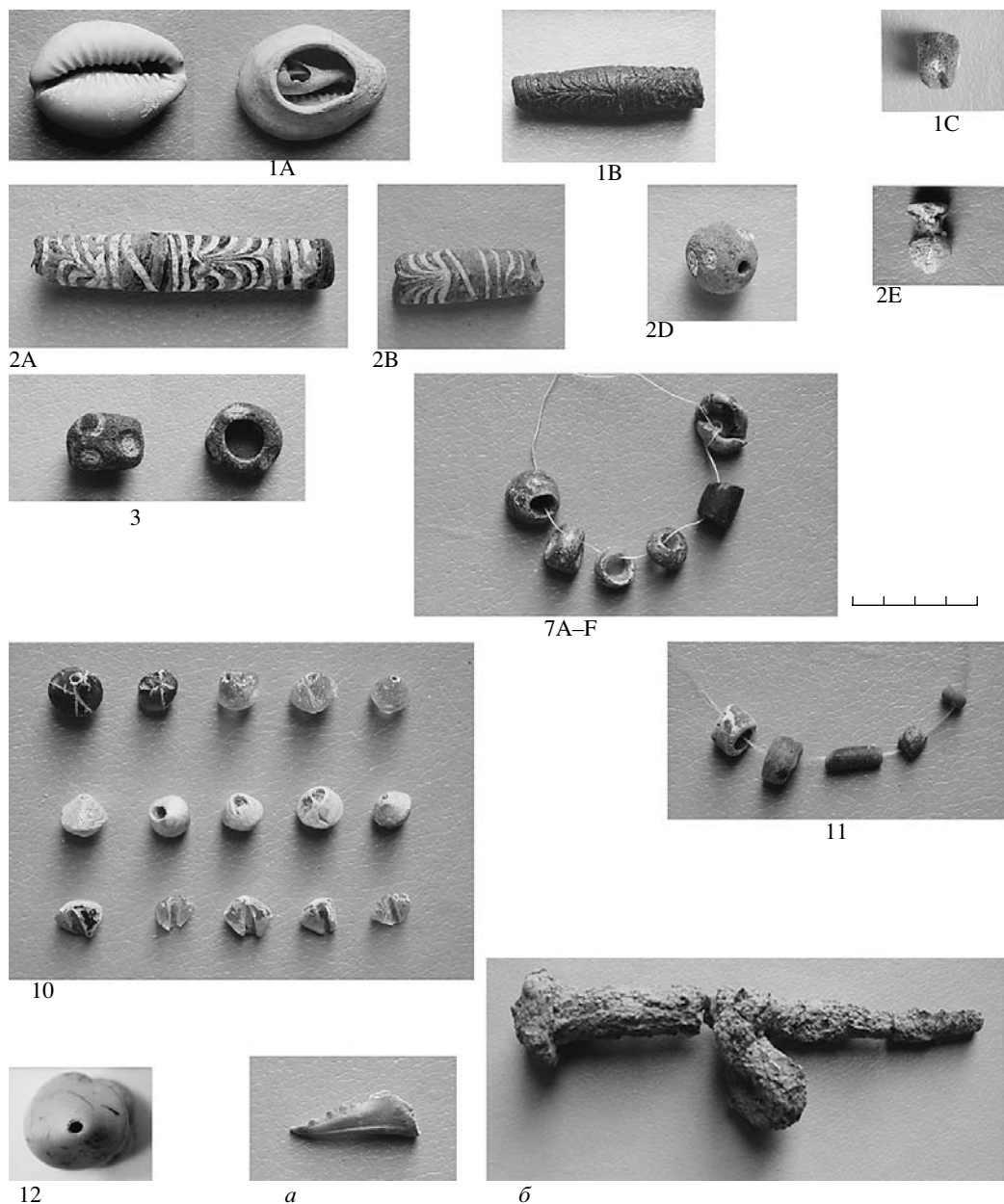

Рис. 1. Бусы, подвески и амулеты из некрополя Панское I. Номера соответствуют номерам каталога

Некоторые предметы в могилах некрополя Панское, чье появление там трудно объяснить иначе, также, по-видимому, играли роль оберегов. К их числу относится клешня краба в погребении К43 МЗ (рис. 1, а), которое наряду с женским скелетом содержало также захоронение ребенка. В современных Греции, Италии, на малоазийском побережье Эгейды клешни рако-

образных традиционно считаются действенным оберегом (phylakto) от сглаза³³. В различных странах когти или зубы крупных кошачих хищников, клыки дикого кабана и т.п. зачастую служили теми же амулетами³⁴, вероятно, в силу ассоциации с идеей защиты. К этой же группе оберегов от сглаза следует, видимо, отнести популярные итальянские амулеты в виде витого рога (так называемые cornicelli) из коралла, рога, серебра, латуни, пластмассы или других материалов³⁵. Очевидно, отсюда ведет происхождение и популярный жест-оберег в виде «рогатой руки» (mano cornuta) с согнутыми большим, средним и безымянным пальцами, вытянутыми указательным пальцем и мизинцем³⁶.

В той же апотропеической связи следует, возможно, рассматривать и находки единичных железных гвоздей в могилах Панского и других некрополей. Некоторые из них сильно и неестественно деформированы (рис. 1, *b*), в силу чего их использование по прямому назначению маловероятно. Судя по этнографическим данным, в современной Италии, как и в ряде других стран, железу, очевидно в силу надежности и прочности, издавна приписывались защитные свойства, а прикосновение к железным предметам (tocca ferro) считалось столь же эффективной защитой от сглаза, как и прикосновение к собственным гениталиям. Согласно С. Зелигманну³⁷, железным гвоздям и иглам отводилась в этом особая роль.

Наконец, особого внимания здесь заслуживает подвеска из раковины каури № 1 (А), которая наряду с тремя стеклянными бусинами была найдена в курганном погребении К39 М4³⁸. Несмотря на то, что ее верхний свод пробит для подвешивания, характерный золотистый ободок на дорсальной поверхности не оставляет сомнений в принадлежности этого экземпляра к разновидности *Monetaria* (*Cypraea*) *annulus* L., ареал обитания которой ограничен главным образом районом Омана и восточно-африканского побережья.

Использование каури в качестве украшений или амулетов как людьми, так и для животных имеет давнюю историю и необычайно широкую географию, распространяющуюся далеко за пределы естественного обитания моллюска этого вида. В Северном Причерноморье они часто встречаются в со-

³³ См. *Seligmann. Der böse Blick...* Bd 2. S. 124 (он же отмечает использование клешней для детских амулетов); *Dionisopoulos-Mass. The Evil Eye...* P. 48–50. Fig. 4, 1. Ср. также *Hildburgh W.L. Notes on Some Cairene Personal Amulets* // *Man*. 1915. 15. P. 178 и pl. N. 5, который приводит аналогичные примеры из Египта.

³⁴ См., например: *Thompson. Notes from Greece...* P. 469; *Hardie. The Evil Eye...* P. 162; *Spooner. The Evil Eye...* P. 81; *Maloney. Don't Say «Pretty Baby»...* P. 118, 142; *Lykiardopoulos. The Evil Eye...* P. 227.

³⁵ Менее вероятно предположение, что cornicelli лишь подменяют собой итифаллические амулеты, сохраняя все ту же фаллическую коннотацию (см., например, *Berry. Neapolitan Charms...* P. 252).

³⁶ Об этом жесте как одном из наиболее эффективных способов защиты от сглаза в современной Италии см., например: *Potts W.J. The Evil Eye* // *The Journal of American Folklore*. 1890. 3. P. 70; *Hauschild Th. Der böse Blick. Ideengeschichtliche und sozialpsychologische Untersuchungen*. Hamburg, 1979. S. 182.

³⁷ *Seligmann. Der böse Blick...* Bd 1. S. 273–275; *idem. Die magischen Heil- und Schutzmittel...* S. 161–169.

³⁸ Об этой находке см. предварительное сообщение: *Столба В.Ф. Каури и прочие амулеты в погребальном обряде некрополя Панское I* // *Боспорский феномен*. СПб., 2007. Ч. 2. С. 154–162.

ставе ожерелий и браслетов, найденных в погребениях греческого и особенно местного населения³⁹.

³⁹ Далеко не полная сводка этих находок включает в себя такие памятники, как некрополи Аполлонии (*Младенова Я.* Предметы от стькло и алабастр от некрополя на Аполония // *Аполония*. София, 1963. С. 310–311. № 1001. Табл. 165), Нимфея (*Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея. СПб., 1999. С. 71. Рис. 30; IV в. до н.э.), Ольвии, Пантикапея, Фанагории (*Алексеева*. Античные бусы... 1982. С. 30, тип 7а), Тирамбы (*Коровина А.К.* Раскопки некрополя Тирамбы (1966–1970) // *СГМИИ*. 1987. 8. С. 17. Рис. 14), сельского некрополя Лагерная Коса (*Буйских С.Б., Никитин В.И.* Охранные раскопки могильника IV–III вв. до н.э. Лагерная Коса // *Археология*. 1988. №. 63. С. 87), тризну у могилы 1 Кульчукского некрополя (*Дашевская О.Д.* Первые исследования Кульчукского некрополя // *СА*. 1978. № 3. С. 212, 207. Рис. 7, 5), сельские некрополи Ак-Таш (*Бессонова С.С., Бунятян Е.П., Гаврилюк Н.А.* Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. Киев, 1988. С. 151. Рис. 7, 5. С. 153. Рис. 9, 4. С. 173. Рис. 29, 15) и Стоячий Камень в Восточном Крыму (*Масленников А.А.* Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI–I вв. до н.э.) // *Боспорский сборник*. 1995. 8. С. 84. Рис. 8, 17. С. 99. Рис. 23, 9), погребение 1 Старшего Трехбратнего кургана (*Трейстер М.Ю.* Гарнитур украшений из погребения 1 Старшего Трехбратнего кургана // *Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н.э. Материалы международной научной конференции, Тамань (Россия), октябрь 2000*. СПб., 2006. С. 175. Рис. 20), погребение 3 у Ильичево (*Яковенко*. Рядовые скифские погребения... С. 125–126. Рис. 14, 3), скифский курган у с. Камкалы в Северном Крыму (*Скорый С.А.* Скифский курган с катакомбами в Северном Крыму // *Древности степной Скифии*. Киев, 1982. С. 235. Рис. 5, 4; IV в. до н.э.), курган 15/погр. 53 Уляпского некрополя в Прикубанье (*Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р.* Меоты Закубанья в середине VI – начале III века до н.э. Некрополи у аула Уляп. Погребальные комплексы. М., 2005. С. 177. Рис. 205, 3), курган 3 у Хаджидера в Нижнем Поднестровье (*Субботин Л.В., Островерхов А.С., Охотников С.Б., Редина Е.Ф.* Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья. Киев, 1992. С. 45. Рис. 20, 5–9), курган 447 у Пастырского (*Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А.* Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). Киев, 1989. С. 130. Рис. 41, 42; IV в. до н.э.), скифские погребения Никопольского курганного поля (*Граков Б.Н.* Скифские погребения на Никопольском курганном поле // *МИА*. 1962. 115. С. 93; *Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Черненко Е.В., Мозолевский Б.Н.* Скифские курганы Никопольщины // *Скифские древности*. Киев, 1973. С. 130. Рис. 15, 2), курганы 91 и 107 некрополя Мамай-Гора (*Андрух*. Могильник Мамай-Гора. С. 133–134. Рис. 54, 8. С. 162. Рис. 67, 6; IV в. до н.э.), курган 4 у села Дудчаны (*Фридман М.И.* Скифские курганы у с. Дудчаны на Херсонщине // *Древнейшие скотоводы степей юга Украины*. Киев, 1987. С. 167. Рис. 5, 5; IV в. до н.э.) и курган 2 у Первомаевки на Херсонщине (*Евдокимов Г.Л., Фридман М.И.* Курганы скифского времени у с. Первомаевка на Херсонщине // *Курганы степной Скифии*. Киев, 1991. С. 77. Рис. 4, 4), многие другие. Для ожерелий из раковин каури, найденных в Лесостепи, см. также *Петренко В.Г.* Правобережье Среднего Приднепровья в V–IV вв. до н.э. (САИ Д1-4). М., 1967. С. 34. Табл. 23, 21а; *Ильинская В.А.* Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев, 1968. С. 32, 39. Табл. 11, 27; 25, 16 и 54, 12; *Галанина Л.К.* Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н.Е. Бранденбурга) (САИ Д1-33). М., 1977. С. 29. Табл. 14, 11; *Ковпаненко Г.Т.* Курганы скифского времени у с. Медвин в Поросье // *Скифы и сарматы*. Киев, 1977. С. 46. Рис. 3, 1. С. 47. Рис. 4, 17. Примеры таких находок в таврских (кизил-кобинских) некрополях крымских предгорий см. *Колотухин В.А.* Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начала железного века. Киев, 1996. С. 148. Рис. 48, 29–31 (Дружное 1). 149. Рис. 49, 46. С. 150. Рис. 50, 31–32. С. 152. Рис. 52, 5. С. 153. Рис. 53, 19 и 53, 32. С. 155. Рис. 55, 40 (Дружное 2). С. 156. Рис. 56, 41–42 (Капак-Таш). Находки раковин каури на памятниках раннескифской культуры собраны в работе *И.В. Бруяко (Bryuako I.V.* Seashells and Nomads of the Steppes (Early Scythian Culture and Molluscs of the *Cyprea* Family in Eastern Europe) // *ACSS*. 2007. 13. Fig. 1, 236–237).

Исключительная популярность каури у разных культур и в различные эпохи, их своеобразная форма с длинным узким отверстием на нижней стороне стали причиной жарких дебатов, развернувшихся в конце 1930-х – начале 1940-х годов, относительно их назначения и представлений, связанных с их использованием⁴⁰.

Сходство нижней части раковин с полузакрытым человеческим глазом дало основание предположить, что они обладали защитными свойствами от сглаза⁴¹. Многочисленные примеры их использования именно в этом значении в современной Греции и других европейских странах собраны в обстоятельной работе В. Хилдбурга⁴². Предпринимались также попытки рассматривать каури как символ женственности, плодородия, рождения и достатка⁴³, главным образом по причине сходства отверстия раковины с женскими *rudenda*. Несмотря на документированные находки подобных раковин в античных греческих святилищах и ритуальном контексте, как, например, при исследовании алтаря Афродиты Урании в Афинах⁴⁴, эта гипотеза все же уязвима, а приведенные свидетельства не играют здесь решающей роли. Причиной служит прежде всего тот факт, что каури, судя по всему, носили не столько мужчины, сколько женщины, а также их надевали на животных мужского пола и кастрированных животных⁴⁵, и это подтверждает материал из погребений⁴⁶.

В нашем случае существенно то, что не только ассоциация каури с глазом, но и многократно предлагавшаяся ассоциация с вульвой может также указывать на их апотропеическое значение. Присутствие среди находок огромного количества экземпляров с куполом, пробитым для подвешивания, свидетельствует о том, что не верхняя, а именно нижняя часть раковины, на которой расположено входное отверстие, являлась в представлении древних наиболее важным и действенным ее элементом. С древнейших времен человеческие гениталии, а также рука, сложенная в виде кукиша (*mano fica*) и имеющая несомненную образную связь как с вульвой, так и с фаллосом⁴⁷, являлись неотъемлемой частью различного рода амулетов, прежде всего оберегов от

⁴⁰ См. *Murray M.A.* The Meaning of the Cowrie-Shell // *Man*. 1939. 39. P. 167; *idem.* The Meaning of the Cowrie // *Man*. 1940. 40. P. 15–16; *Sheppard T.* The Meaning of the Cowrie-Shell // *Man*. 1939. 39. P. 200; *Driberg J.H.* The Meaning of the Cowrie // *Man*. 1940. 40. P. 175–176; *Durham M.E.* Cowries in the Balkans // *Man*. 1940. 40. P. 79; *idem.* The Meaning of the Cowrie... P. 24; *Hutton J.H.* Cowries in the Naga Hills // *Man*. 1940. 40. P. 79; *Jeffreys.* Cowry, Vulva, Eye. P. 120; *idem.* Cowry and Vulva Again // *Man*. 1943. 43. P. 144; *Hildburgh W.L.* Cowrie Shells as Amulets in Europe // *Folklore*. 1942. 53/4. P. 178–195.

⁴¹ *Murray.* The Meaning of the Cowrie-Shell. P. 167.

⁴² *Hildburgh.* Cowrie Shells as Amulets in Europe, *passim*. См. также *Durham.* Cowries in the Balkans. P. 79.

⁴³ *Sheppard.* Meaning of the Cowrie Shell. P. 200; *Hutton.* Cowries in the Naga Hills. P. 79; *Jeffreys.* Cowry, Vulva, Eye. P. 120. Cp. *Grinsell.* Early Funerary Superstitions... P. 276.

⁴⁴ См., например: *Reese D.S.* Faunal Remains from the Altar of Aphrodite Urania, Athens // *Hesperia*. 1989. 58. P. 68. Pl. 16, *d–e*.

⁴⁵ *Murray.* The Meaning of the Cowrie-Shell. P. 167; *idem.* The Meaning of the Cowrie. P. 16; *Driberg.* Meaning of the Cowrie. P. 175; *Hutton.* Cowries in the Naga Hills. P. 79. Наряду с этнографическими данными этот подтверждается их находками в мужских и женских погребениях. См. *Grinsell.* Early Funerary Superstitions. P. 275–276.

⁴⁶ См. *Grinsell.* Early Funerary Superstitions. P. 275–276.

⁴⁷ *Elworthy F.T.* The Evil Eye. An Account of this Ancient and Widespread Superstition. L., 1895. P. 255; *Seligmann.* Der böse Blick... Bd 2. S. 184; *Roheim.* The Evil Eye. P. 359.

сглаза⁴⁸. Археологических и этнографических примеров тому более чем достаточно.

Свойство подобных амулетов отвращать зло объясняет их большую популярность в среде римских солдат, подтверждаемую нередкими находками фаллических подвесок на месте военных гарнизонов в римских провинциях⁴⁹. Впрочем, спрос на них не ограничивался одной лишь армией. Римское божество *Fascinus*, под особой протекцией которого находились младенцы, суть не что иное, как деифицированный фаллос. Варрон настоятельно рекомендует носить фаллические амулеты на шее маленьких мальчиков с целью уберечь их от зла (*Var. Ling. Lat.* 7. 97; ср. *Plin. NH.* XXVIII. 8). Находка маленькой фаллической подвески вместе с другими амулетами в погребении младенца в римской Британии⁵⁰ подтверждает их использование именно с этой целью, нежели просто как символ плодородия. Наконец, известно, что изображение фаллоса (*fascinum*) укреплялось на триумфальных колесницах римских военачальников, чтобы охранять их от зависти и дурного глаза⁵¹.

В Италии подобные фаллические амулеты, известные также по находкам в Помпеях и Геркулануме⁵², пользовались популярностью еще в XIX в. Согласно данным, собранным в итальянской глубинке Л. Моссом и С. Каппанари, прикосновение к собственным гениталиям также является эффективной защитой от порчи злым глазом⁵³. Любопытно, что во многих местах (Германия, Румыния, Шотландия, Силезия, Италия и др.) действенным амулетом от сглаза и наговоров считаются камни с дефектами или куски дерева с отверстиями от сучков. Процедура же очищения часто заключается в пропускании жидкости (молока или урины) через эти отверстия или через обручальное кольцо, раскаленную подкову и т.п.⁵⁴ Как показал Г. Рохайм, в данном случае также наличие ассоциация всех этих отверстий с гениталиями, а именно с вульвой ведьмы, а пропускание через них жидкости должно символизировать коитус на прегенитальном уровне⁵⁵.

Учитывая вышеизложенное, амулет из раковины каури из кургана K39, как и глазчатые бусины, может служить свидетельством широко распространен-

⁴⁸ *Jahn. Über den Aberglauben...* P. 70–82; *Turnbull P. The Phallus in the Art of Roman Britain* // *Bulletin of the Institute of Archaeology University of London.* 1978. 15. P. 199–206. О вероятной мифологической подоплеке выбора фаллических образов в качестве оберегов от сглаза в античной культуре см. *Dumas. Le Corricolo.* P. 179; *Berry. Neapolitan Chrams...* P. 251.

⁴⁹ Например: *Greep S. Military Equipment* // *The Roman Small Finds from Excavations in Colchester 1971–79.* Colchester, 1983 (*Colchester Archaeological Report.* 2). P. 139–140; *Crummy N. Roman Small Finds from the Culver Street Site Category 13: Military Equipment* // *Excavations at Culver Street, the Gilberd School, and Other Sites in Colchester 1971–85* / Ed. N. Crummy. Colchester, 1992 (*Colchester Archaeological Report.* 6) P. 191.

⁵⁰ *Johns C., Wise P.J. A Roman Gold Phallic Pendant from Braintree, Essex* // *Britannia.* 2003. 34. P. 275–276.

⁵¹ *Plin. NH.* XXVIII. 8 (Mayhoff): *illos (infantes) religione tutatur et fascinus, imperatorum quoque non solum infantum custos, qui deus inter sacra romana a vestalibus colitur, et currus triumphantium sub his pendens defendit, medicus invidiae.*

⁵² *Gusman P. Pompeii: The City, Its Life and Art.* L., 1900. P. 127; *Jashemski W.F. The Excavation of a Shop-House Garden at Pompeii (I. XX. 5)* // *AJA.* 1977. 81. P. 218–221; *Maiuri A. Ercolano: I nuovi scavi 1927–1958.* Roma, 1958. P. 458.

⁵³ *Moss, Cappannari. Mal'occhio...* P. 10.

⁵⁴ Примеры тому собраны у Г. Рохайма (*Roheim. The Evil Eye.* P. 360–361) и Ф. Элворси (*Elworthy F.T. On Perforated Stone Amulets* // *Man.* 1903. 3. P. 17–20.

⁵⁵ *Róheim. The Evil Eye.* P. 361.

ной веры в сглаз среди жителей поселения Панское I и сельской округи Херсонеса в целом. Думается, что каури, обнаруженные в греческих, а равно и варварских погребениях Северного Причерноморья, имели аналогичное апотропеическое значение – функция, которую они должны были выполнять как при жизни их владельцев, так и после их смерти.

Хронология. Вопросы хронологии представляют собой одну из основных трудностей при работе с изделиями из стекла, в особенности с бусами. Материал из Панского существенно не решает этой проблемы. Заслуживает внимания, впрочем, контекст курганного погребения К39 М5, позволяющий синхронизировать некоторые разновидности бус. Определенную важность представляют также бусы из погребений К41 М3, К42 М1 и М039А, сопровождавшиеся импортной керамикой, а также некоторые другие комплексы, позволяющие внести поправки в абсолютную хронологию.

Бусы со слоистым глазчатым орнаментом. Подобные бусы в форме уплощенной сферы и изготовленные из глухого темно-синего стекла имеют очень широкий ареал находок. Некоторые из них происходят из надежно датированных комплексов. Экземпляры, аналогичные нашим № 1 (С) и № 3, неоднократно встречаются в скифских погребениях у пос. Новое в Северо-Западном Приазовье⁵⁶, в Николаевском некрополе в Нижнем Поднестровье⁵⁷ и в Прикубанье⁵⁸. Многочисленные примеры таких находок дают также погребения Гайманова Поля⁵⁹ и других скифских некрополей Нижнего Поднепровья⁶⁰. Их находка в кургане К39 некрополя Панское (могилы 4 и 5) указывает на то, что хронология этой разновидности глазчатых бус должна примерно соответствовать датировке амфоровидных подвесок светлого прозрачного стекла. Это подтверждают также многочисленные примеры их совместных находок на Гаймановом Поле⁶¹. Эти находки дают привязку и для абсолютной даты. Погребение 4/курган 27 этого скифского некрополя наряду с бусами содержало чернолаковый канфар с «литым» венцом (moulded rim kantharos в соответствии с западной терминологией), аналогичный канфару В 59 из погребения К48 М1 некрополя Панского, датирующемуся 360–350 гг. до н.э.⁶² Тем же или чуть более ранним временем должен датироваться сетчатый лекиф, найденный вместе с глазчатой бусиной в одном из погребений Николаевского некрополя⁶³. Важна в этой связи находка из кургана 4/погр. 4 у Первомаевки, кон-

⁵⁶ Фяллко Е.Е. Скифские курганы у с. Новое // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. Киев, 1987. С. 172. Рис. 1, 1.

⁵⁷ Мелюкова. Поселение и могильник... С. 257. Рис. 59, 26.

⁵⁸ Смирнов К.Ф. Меотский могильник у станицы Пашковской // МИА. 1958. 85. С. 279. Рис. 5, 17. С. 286. Рис. 8, 3. С. 291. Рис. 10, 7.

⁵⁹ Тереножкин, Ильинская, Мозолевский. Скифский курганный могильник Гайманово Поле. С. 164. Рис. 13, 20. С. 176. Рис. 28, 6. С. 184. Рис. 37, 8.

⁶⁰ Евдокимов Г.Л., Фридман М.И. Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 106. Рис. 17, 4.

⁶¹ Тереножкин, Ильинская, Мозолевский. Скифский курганный могильник Гайманово Поле. С. 159, 155. Рис. 3, 23–24 (курган 4). С. 164. Рис. 13, 20 (курган 16). С. 186, 184. Рис. 37, 11 и 37, 16 (курган 27).

⁶² Ср. Robinson D.M. Excavations at Olynthus. Pt XIII. Vases found in 1934 and 1938. Baltimor, 1950. Nos. 522A–B. Pl. 190, 192; Sparkes B.C., Talcott L. The Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B.C. Princeton, 1970 (The Athenian Agora. XII). № 698. Pl. 29.

⁶³ Мелюкова. Поселение и могильник... С. 74, 244. Рис. 46, 7. С. 257. Рис. 59, 26 (погребение 9).

текст которой дает дату – начало второй четверти IV в. до н.э.⁶⁴ Эти наблюдения вполне согласуются с датировкой, предложенной мной для бусины № 3 на основании сероглиняного гуттуса В 125, найденного вместе с ней в погребении К41 М3.

Шаровидную глазчатую бусину № 2 (D) из погребения К39 М5 следует, по всей видимости, относить примерно к тому же времени, что и описанную разновидность. Аналогичная бусина была найдена в кургане 13 Дубасарского некрополя вместе с аттическим чернолаковым скифосом, аналогичным № 350 (= 375–350 гг. до н.э.), по Спарксу и Талькотт в каталоге материалов Афинской агоры⁶⁵. В кургане 27 (погр. 4) Гайманова Поля похожий экземпляр сопровождался чернолаковым канфаром 360–350 гг. до н.э.⁶⁶ Бусина из кургана 1 (погр. 2) у Капуловки также полезна для уточнения хронологии данной разновидности⁶⁷. Несмотря на то, что она происходит из разграбленного погребения, ее *terminus ante quem* надежно определяется чернолаковым канфаровидным киликом середины IV в. до н.э.⁶⁸, найденным в стратиграфически более позднем другом погребении из того же кургана. Менее надежен контекст многогразового захоронения в кургане 44 Акташского некрополя с останками пяти погребенных. Наряду с аттической солонкой 375–350 гг.⁶⁹ эта могила содержала и более поздний материал, включая гераклейскую клейменую амфору последней четверти IV в. до н.э.⁷⁰

Крупные цилиндрические пронизы (№ 1 [B], № 2 [A–C], № 8 [A]). При том, что ареал распространения подобных пронизей довольно широк, лучше всего они представлены в скифских погребениях Нижнего Поднестровья и Нижнего Поднепровья. Семь аналогичных пронизей происходят из погребения девочки-служанки в царском скифском кургане Толстая Могила⁷¹. В отличие от многих других разновидностей бус этот тип, похоже, встречается и в мужских захоронениях, насколько можно судить по погребению подростка в кургане 112/погребение 3 некрополя Мамай-Гора, где наряду с браслетом из бус и цилиндрическими пронизями были обнаружены также 19 наконечников стрел⁷².

⁶⁴ Евдокимов, Фридман. Скифские курганы... С. 100–115. Клейменные гераклейские амфоры из тризны, а также внутри одной из могил позволяют отнести сооружение кургана к концу первой – началу второй четверти IV в. до н.э. Несмотря на большое количество погребений внутри этого кургана, все они укладываются в довольно узкий хронологический период. На это указывает аттический килик из стратиграфически наиболее позднего погребения 1, который аналогичен сосудам из некрополя Панское (см. Rogov, Stolba. Panskoye I. № В 51 и В 53) и должен датироваться примерно 390–375 гг. до н.э. Об этом комплексе см. также Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999. С. 255–258, который также отмечает его очень узкую дату.

⁶⁵ Chetraru N., Serova N. Necropola aristocrației scitice de la Dubăsari (sec. V–IV î.e.n.). Chișinău, 2001. P. 59. Fig. 29, 2–3. Для параллелей из Пичвнари см. Vickers, Kakhidze. Pichvnari. P. 399. Fig. 242 (погребение 79).

⁶⁶ Тереножкин, Ильинская, Мозолевский. Скифский курганный могильник Гайманово Поле. С. 184. Рис. 37, 13. Для формы канфара ср. сосуд В 59 из некрополя Панское I (Rogov, Stolba. Panskoye I).

⁶⁷ Тереножкин и др. Скифские курганы Никопольщины. С. 130. Рис. 15, 2.

⁶⁸ Ср. Athenian Agora XII. № 658 и канфаровидный килик В 72 из некрополя Панское I (Rogov, Stolba. Panskoye I).

⁶⁹ Ср. Athenian Agora XII. № 944.

⁷⁰ Бессонова, Бунятян, Гаврилюк. Акташский могильник... С. 45, 174. Рис. 30.

⁷¹ Мозолевский Б.Н. Товста Могила. Киев, 1979. С. 122–123. Рис. 105, 12.

⁷² Андрух. Могильник Мамай-Гора. С. 177–180. Рис. 74, 8–9.

В то время как последнее погребение мало что дает для хронологии данного типа пронизей, находка из Толстой Могилы весьма показательна, так как позволяет предложить их датировку в пределах второй четверти IV в. до н.э.⁷³ Эта дата хорошо согласуется с контекстом погребения 2 в кургане 5 у с. Широкое, который будет рассмотрен ниже⁷⁴, кургана 20/погребение 1 у Холодного Яра⁷⁵, а также некоторыми другими комплексами, где были найдены аналогичные бусы⁷⁶.

Амфоровидная подвеска № 2 (Е) прозрачного белого стекла из детского погребения K39 M5 – единственная подобного рода находка в некрополе Панское I. Остатки бронзовой проволоки, сохранившиеся в отверстии, могут указывать на ее использование в качестве подвески в ожерелье и в качестве серьги.

Амфоровидные подвески из прозрачного белого или, что реже, голубоватого или зеленоватого стекла, соответствующие типу 193д классификации Е.М. Алексеевой⁷⁷, представляют собой разновидность, ассоциирующуюся обычно с женскими погребениями⁷⁸. Их популярность не ограничивалась черноморским регионом, а простиралась далеко за его пределы – от Южного Урала на востоке⁷⁹ до Адриатического побережья и Среднего Подунавья на западе⁸⁰. Их находки чаще всего зафиксированы в Северном Причерноморье, где они лучше всего представлены в скифских погребениях Нижнего Подне-

⁷³ Несмотря на определенные разногласия относительно времени сооружения этого кургана (см., к примеру: *Брашинский И.Б.* К вопросу о датировке кургана Толстая Могила // *Археологические исследования на Украине, 1976–1977.* Киев, 1978. С. 67–69; *Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н.э. СПб., 2003. С. 263–264), середина – начало третьей четверти IV в. до н.э., первоначально предложенные Б.Н. Мозолевским (Товста Могила. С. 229), представляются наиболее вероятной датой. Эта же дата поддержана недавно С.В. Полиным (*Мозолевский Б.Н., Полин С.В.* Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева Могила). Киев, 2005. С. 362–364). Амфорные находки и импортная чернолаковая керамика из этого комплекса в целом более раннего времени. Так, например, чернолаковая миска из женского захоронения в кургане аналогична сосуду с Афинской агоры, отнесенному Спарксом и Талькотт к 380 гг. до н.э. (Athenian Agora XII. № 803) (ср. *Olynthus XIII.* Pl. 219. № 755; *Ivanov T.* La céramique antique de la nécropole d'Apollonia // *Apollonia. Les fouilles dans la necropole d'Apollonia en 1947–1949* / Ed. I. Venedikov. Sofia, 1963. Pl. 115–116. Nos. 535, 542a). Об амфорных находках из кургана см. *Брашинский.* К вопросу... С. 67–69; *Мозолевский.* Товста Могила. С. 22–25, 67, 194.

⁷⁴ *Ковпаненко, Яковенко.* Скифские курганы на юге Херсонщины. С. 260. Рис. 3, 12.

⁷⁵ *Петренко.* Правобережье Среднего Приднепровья... С. 82. Табл. 23, 13; *Ковпаненко, Бессонова, Скорый.* Памятники скифской эпохи... С. 130, 132. Рис. 41, 34. Вместе с крупной цилиндрической пронизью в этом погребении найден канфаровидный килик, аналогичный сосуду В 72 (*Rogov, Stolba.* Panskoye I) из некрополя Панское (*Петренко.* Правобережье Среднего Приднепровья... С. 135. Табл. 13, 6).

⁷⁶ Ср. *Субботин, Островецков, Охотников, Редина.* Скифские древности... С. 41. Рис. 16, 7–8 (курган 20 некрополя Дивизия в Нижнем Поднестровье). При том, что курган 20 содержал шесть последовательных захоронений, они, как показывает клейменный амфорный материал из тризны во рву, окружающем насыпь, похоже, не выходят за середину IV в. до н.э.

⁷⁷ *Алексеева.* Античные бусы... 1978. С. 74. Табл. 34, 40. Ср. группу XXII B.2.b у Бека (*Beck.* Classification... P. 23. Fig. 20).

⁷⁸ Погребение 6/1949 Пашковского могильника, в котором наряду с амфоровидной подвеской было найдено копье (*Смирнов.* Меотский могильник... С. 288–290), дает, однако, основания думать, что подобные подвески носили и мужчины.

⁷⁹ *Смирнов К.Ф.* Сарматы на Илеке. М., 1975. С. 131–133. Рис. 31Б.1–2.

⁸⁰ *Porović P.* Les perles de verre en forme de vase ou d'amphore sur l'espace entre la mer Adriatique et le Danube // *Starinar.* 1997. 48. P. 165–171. Для дистрибуции находок см. карту (Р. 169. Fig. 2).

стровья⁸¹, Поднепровья⁸² и Нижнего Подонья⁸³, нежели в греческих некрополях. Изредка подобные подвески встречаются и в Лесостепи⁸⁴.

Взгляды на датировку этой разновидности бус довольно противоречивы. В то время как Е.М. Алексеева предполагает их использование в пределах IV–III вв. до н.э., а также в I в. н.э.⁸⁵, исследователи, опирающиеся главным образом на скифские комплексы, в значительной степени оставленные без внимания в ее своде, предлагают дату в пределах конца V – IV в. до н.э.⁸⁶

Внешний вид нашей подвески № 2 (Е) (широкий дисковидный верх, высокая и сравнительно узкая шейка, шарообразное тулово с маленьким, ныне отсутствующим соском), напоминающий золотые амфоровидные подвески V в. до н.э. из Македонии⁸⁷, явно указывает на раннюю дату в сравнении с более деградированными экземплярами, известными в находках из других мест.

Упомянутые выше комплексы, в которых амфоровидные подвески синхронизируются с глазчатыми бусами глухого синего стекла, имеют важное значение для установления хронологии первых. В некоторых случаях их датировка может быть откорректирована благодаря находкам вместе с импортной греческой керамикой. Так, в кургане 18 у с. Львово на Херсонщине⁸⁸ амфоровидная подвеска была найдена вместе с тонкостенным киликом типа *cup-skyphos*, датирующимся по материалам Афинской агоры ок. 380–375 гг. до н.э.⁸⁹ В кургане 5 близ с. Широкое аналогичная подвеска сопровождалась аттическим сетчатым лекифом⁹⁰. Близкую дату можно предложить на основании материала из

⁸¹ Например, некрополь у с. Николаевка. См. Мелюкова А.И. Население Нижнего Поднепровья в IV–II вв. до н.э. // Проблемы скифской археологии. М., 1971. С. 52. Рис. 7, 7; она же. Поселение и могильник... С. 257. Рис. 59, 20.

⁸² Граков. Скифские погребения... С. 107. Рис. 6, 10b (курган 2, мог. 2); Андрух. Могильник Мамай-Гора. С. 81–82. Рис. 34, 19 (курган 67, погр. 7).

⁸³ Алексеева Е.М. Классификация античных бус // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970. С. 76. Рис. 4, 12 (Беглицкий некрополь). Для крымских находок см., например: Колтухов С.Г. Курган IV Аккайского (Белогорского) курганного могильника // Древности Боспора. 2006. 9. С. 239, 259. Рис. 17, 11.

⁸⁴ Несмотря на утверждение А.С. Островерхова (Фаянсовые и стеклянные бусы в Скифии и Сарматии // ВДИ. 1985. № 3. С. 100), что подобные находки не известны в Лесостепи, три амфоровидных подвески были обнаружены в кургане 460/погр. 1 у местечка Турия Кировоградской области, раскопанном в 1905 г. графом А.А. Бобринским (см. Петренко. Правобережье Среднего Приднепровья... Табл. 23, 16). Дата V в. до н.э., предложенная для этого погребения Ковпаненко, Бессоновой и Скорым (Памятники скифской эпохи... С. 312. № 153), кажется сильно заниженной. Еще три таких подвески отмечены на севере Одесской области (см. Редина Е.Ф. Скифский могильник у с. Неделково на севере Одесской области // Stratum plus. 1999. 3. С. 77, 79. Рис. 3, 7 (курган 9/погр. 1)).

⁸⁵ Алексеева. Античные бусы... 1978. С. 74.

⁸⁶ Островерхов. Фаянсовые и стеклянные бусы... С. 100.

⁸⁷ Ср. Despoine A. // *Σινδος. Κατάλογος της εκθεσης*. Αθήνα, 1985. Ρ. 220–221. № 350 (ок. 450–440 гг. до н.э.). Ρ. 294–294. № 483 (ок. 450 г. до н.э.).

⁸⁸ Кубышев, Николова, Полин. Скифские курганы... С. 133–140. Рис. 6, 9 и 6, 21.

⁸⁹ Athenian Agora XII. № 608–609. Ср. также аналогичный сосуд из некрополя Панское I (380–360 гг. до н.э.; Rogov, Stolba. Panskoye I. № B 57).

⁹⁰ Ковпаненко, Яковенко. Скифские курганы на юге Херсонщины. С. 260. Рис. 3, 8. С. 262. Рис. 6. Несколько гераклейских амфор с клеймами магистрата Βισσων(ος) (он отсутствует в сводке В.И. Каца (Kac V.I. A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike // The Cauldron of Ariantas. Studies presented to A.N. Ščeglov on the Occasion of his 70th Birthday / Ed. P.G. Bilde, J.M. Højte, V.F. Stolba. Aarhus, 2003. Ρ. 275–277) – ср. аналогичное клеймо из некрополя Панское: Rogov, Stolba. Panskoye I. № Ab 40) – найдены в тризне стратиграфически более раннего погребения 1 и дают terminus post quem для погребения 2.

погребения 1 Кульчукского некрополя, где две амфоровидные подвески, опять-таки в сочетании с глазчатой бусиной глухого синего стекла, найдены вместе с аттической чернолаковой тарелкой, аналогичной № 1051–1052 каталога Спаркса и Талькотт⁹¹. Погребение в Мелитопольском кургане, в котором наряду с бусами других разновидностей обнаружены 44 амфоровидных подвески⁹², должно, вероятно, датироваться 340-ми годами до н.э.

Наконец, нельзя не упомянуть комплекс так называемой «лавки ювелира» (строительный комплекс XVIII) на Елизаветовском городище⁹³. Раскопки этого погибшего внезапно в пожаре здания дали большое количество столовой импортной посуды и клейменого амфорного материала, а также внушительную коллекцию стеклянных бус, включая амфоровидные подвески. По совокупности этот материал позволяет относить прекращение функционирования данного комплекса к началу второй четверти IV в. до н.э. Наряду с аттическим краснофигурным киликом находки на полу здания включали почти целиком сохранившийся скифос группы «Fat Boy», а также чернолаковый килик (sur-skyrphos) с массивным округлым венцом⁹⁴. Крышка леканы⁹⁵ из того же помещения находит параллели в материалах из Олинфа⁹⁶. Параллелью служит также сосуд из Елизаветовского некрополя, отнесенный И.Б. Брашинским к первой четверти IV в. до н.э.⁹⁷ Эти находки хорошо согласуются с датировкой

⁹¹ Дашевская. Первые исследования Кульчукского некрополя. С. 208, 213, 207. Рис. 7, 3 (подвеска). Рис. 7, 2b (тарелка). Как отмечает О.Д. Дашевская (С. 209), небольшая чернолаковая мисочка на широкой подставке может относиться и к более ранней группе погребений (скопление А). Однако, насколько можно судить по опубликованному ею плану могилы 1, эта миска принадлежит скорее погребению 8 (скелет III), которое было здесь предпоследним по времени. Это значительно лучше согласуется с прочим инвентарем, найденным рядом со скелетом III, а также с тем фактом, что подошва кольцевого поддона данной миски также покрыта лаком. Последняя особенность указывает на более позднюю дату сосуда, чем та, что предполагалась Дашевской.

⁹² Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н. Мелитопольский курган. Киев, 1988. С. 78. № 20д. С. 82–84. Рис. 85; 86, 1; 87. С. 105. Рис. 117.1п. С. 108–109. № 89п. Рис. 119. С. 110. № 90л. С. 111–113. Рис. 121–123. Опираясь на форму одиннадцати менейских амфор из дромоса женского погребения, С.Ю. Монахов (Греческие амфоры в Причерноморье... С. 402–405) датирует курган в пределах 340–330 гг. до н.э., что было принято другими исследователями (ср. Алексеев. Хронография... С. 265–266). Между тем аттическая керамика этого комплекса в основе древнее середины IV в. до н.э. Так, например, болсал, украшенный на дне четырьмя крестообразно расположенными штампованными пальметами внутри круга из насечек (Тереножкин, Мозолевский. Мелитопольский курган. С. 80. Рис. 83, 2. С. 116. Рис. 126), представляет собой поздний вариант данного типа, датирующийся ок. 380–350 гг. (ср. Athenian Agora XII. № 558–560). К этому же времени может быть отнесена и крышка леканы с двумя парами женских голов (Тереножкин, Мозолевский. Мелитопольский курган. С. 80. Рис. 83, 5. С. 115. Рис. 125), имеющая параллели с двумя экземплярами с Афинской агоры (ср. Moore M. Attic Red-Figured and White-Ground Pottery. Princeton, 1997 (The Athenian Agora. XXX). № 1121, 1135).

⁹³ Яковенко Э.В. «Лавка ювелира» на Елизаветівському городищі // Археологія. 1987. № 60. С. 83–91.

⁹⁴ Там же. С. 87. Рис. 3, 1–3; Marčenko K.K., Žitnikov V.G., Kopylov V.P. Die Siedlung Elizavetovka am Don. Moskau, 2000 (Pontus Septentrionalis II. Tanais 2). Abb. 64, 3 и 65, 6.

⁹⁵ Яковенко. «Лавка ювелира». С. 87. Рис. 3, 4; Marčenko, Žitnikov, Kopylov. Die Siedlung Elizavetovka... Abb. 48, 4.

⁹⁶ Robinson. Excavations Olynthus... XIII. P. 322–323. № 638. P. 395. № 956A, 956B. Pl. 221.

⁹⁷ Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э. Л., 1980. С. 141. № 241. Табл. 19, 21.

по амфорному материалу. Согласно Э.В. Яковенко, которая, в свою очередь, опирается на отчет И.Б. Брашинского, ни одно из десяти обнаруженных здесь гераклеических клейм не выходит за пределы середины IV в. до н.э.⁹⁸ Приведенные ею экземпляры имеют имена магистратов Кромния и Аристона⁹⁹.

Все рассмотренные находки дают дату в пределах второй четверти IV в. до н.э. или чуть позднее, а три деградированные амфоровидные подвески белого и светло-зеленого прозрачного стекла, найденные на поселении Панское I во дворе и в помещении 12 монументального здания У6, с этой хронологией не согласуются¹⁰⁰. Поскольку сооружения здания У6 относятся примерно к 320 г. до н.э.¹⁰¹, эти находки дают основание предполагать более длительный период производства данной разновидности бус, если, конечно, они не являлись фамильной реликвией. Такую возможность нельзя не принимать в расчет, учитывая хорошо известную традицию передавать бусы и прочие украшения от одного поколения к другому¹⁰². Однако совместные находки амфоровидных подвесок с латенскими фибулами LT B1 и B2 на территории Северо-Западных Балкан и Среднего Подунавья, похоже, также указывают на возможность более длительного времени их производства¹⁰³.

Где именно их производили – вопрос в значительной степени открытый. Совместные находки и сходство химического состава со стеклянными подвесками в виде личин послужили основанием для предположения об их карфагенском происхождении¹⁰⁴. Необычайно широкий ареал распространения амфоровидных подвесок дает, однако, основания думать, что центров производства могло быть несколько. Свидетельства в пользу возможного северопонтийского происхождения этих подвесок были рассмотрены А.С. Островеховым¹⁰⁵. Несмотря на то что на Ягорлыцком поселении в устье Днепра стеклодельная мастерская возникла уже в VI в. до н.э.¹⁰⁶, аргументы, выдвинутые в пользу местного ольвийского происхождения этого типа бус, не убедительны. От-

⁹⁸ Яковенко. «Лавка ювелира»... С. 85.

⁹⁹ Там же. С. 88. Рис. 4, 1–3.

¹⁰⁰ Rogov E.Ya. Glass Objects // Panskoye I. Vol. 1. The Monumental Building U6 / Ed. L. Hannestad, V.F. Stolba, A.N. Ščeglov. Aarhus, 2002. P. 277. № N 9–11.

¹⁰¹ Hannestad L., Stolba V.F., Ščeglov A.N. Conclusion // Panskoye I. Vol. 1... P. 281; Hannestad L. The Dating of the Monumental Building U6 at Panskoye I // Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC / Ed. V.F. Stolba, L. Hannestad. Aarhus, 2005. P. 180.

¹⁰² О подобной традиции см., к примеру: Eisen. The Characteristics... P. 2 (с литературой); Coote Lake. Some Notes... P. 96; Davison C.C., Clark J.D. Transvaal Heirloom Beads and Rhodesian Archaeological Sites // African Studies. 1976. 35. P. 123–137. Относительно фамильных реликвий и их идентификации в археологическом материале см. полезную дискуссию: Lillios K.T. Objects of Memory: The Ethnography and Archaeology of Heirlooms // Journal of Archaeological Method and Theory. 1999. 6. P. 235–262.

¹⁰³ Popovič. Les perles de verre... P. 166–168. Fig. 1.

¹⁰⁴ См., например: Островехов А.С. Стекло и фаянс как источник для изучения экономических связей и идеологических воззрений скифов в V–III вв. до н.э. // Киммерийцы и скифы. Тезисы докладов Всесоюзного семинара, посвященного памяти А.И. Тереножкина. Кировоград, 1987. Ч. 2. С. 39. См., однако, выше прим. 22, о возможном финикийском происхождении подвесок с личинами.

¹⁰⁵ Островехов. Фаянсовые и стеклянные бусы... С. 100–101; он же. Стекло и фаянс как источник... С. 39.

¹⁰⁶ Он же. Антична склоробна майстерня на Ягорлицькому поселенні // Археологія. 1978. № 25. С. 41–49; он же. Древнейшее античное производство стеклянных бус в Северном Причерноморье // СА. 1981. № 4. С. 214–228.

крытые на Ольвийской агоре¹⁰⁷, а также при раскопках греческого эмпория на Елизаветовском городище в дельте Дона¹⁰⁸ остатки лавок, специализирующихся на продаже бус и прочих украшений, подсказывают, что по крайней мере посредническая роль Ольвии и других греческих центров Северного Причерноморья в проникновении данной разновидности бус, как и других импортных товаров, в степные районы Скифии должна была быть велика.

КАТАЛОГ*

1. К39, мог. 4. Оп. 2/74–76. 1973. Рис. 1.

Низка из трех бусин и одной подвески.

А: Подвеска из раковины каури (*Monetaria annulus* L.). Размер 2,5 × 1,9. Купол пробит для подвешивания.

В: Цилиндрическая пронизь. Коричневато-черное глухое стекло. Украшена фестонами из белого непрозрачного стекла.

Аналогична № 2(А). Ср. также *Тереножкин, Ильинская, Черненко, Мозолевский*. Скифские курганы Никопольщины. С. 164. Рис. 43, 2.

D 0,65–0,8; L 3,1.

С: Глазчатая бусина в виде уплощенной сферы. Синее глухое стекло. Синие глазки, окруженные белыми кольцами. Большое отверстие.

Аналогична № 3.

D 0,9; L 0,7.

Ср. *Смирнов*. Меотийский могильник... С. 279. Рис. 5, 17. С. 286. Рис. 8, 3. С. 291. Рис. 10, 7; *Младенова*. Предметы от стекла... С. 311. Табл. 166–167; *Алексеева*. Античные бусы... 1975. Табл. 15, 6; *Фиалко*. Скифские курганы... С. 172. Рис. 1, 1; *Андрух*. Могильник Мамай-Гора. С. 162. Рис. 67, 9. С. 192. Рис. 79, 8–9.

Д: Бусина черного глухого стекла. Форма и размеры не зафиксированы.

Датировка: ок. 375–350 гг. до н.э.

2. К39, мог. 5. Оп. 2/79, 82–83, 85–86. 1973. Рис. 1.

Низка из пяти бусин.

А: Большая подцилиндрическая пронизь. Глухое коричнево-черное стекло. Украшена спиралью и фестонами глухого желтовато-белого стекла.

D 0,8–1,0; D отверстия 3,5; L 4,9.

Ср. *Ильинская*. Скифы днепровского лесостепного Левобережья... Табл. 11, 24; *Мозолевский*. Товста Могила. С. 122–123. Рис. 105, 12; *Андрух*. Могильник Мамай-Гора. С. 178. Рис. 74, 8.

В–С: Два фрагмента цилиндрических пронизей, аналогичных А.

L (сохран.) 2,4 и 2,2.

Д: Глазчатая бусина правильной сферической формы. Синее глухое стекло. Маленькие синие глазки, размещенные группами на белом поле.

D 1,2; D отверстия 0,2.

Ср. *Eisen*. The Characteristics... Pl. 1, 55 (V в. до н.э.); *Тереножкин, Ильинская, Черненко, Мозолевский*. Скифские курганы Никопольщины. С. 130. Рис. 15, 2; *Бессонова, Бунятян, Гаврилюк*. Акташский могильник. С. 174. Рис. 30, 8–9; *Chettraru, Serova*. Necropola... P. 59. Fig. 29, 2; *Vickers, Kakhidze*. Pichvnari. P. 399. Fig. 242.

Е: Амфоровидная подвеска. Прозрачное желтовато-белое стекло. Следы бронзовой проволоки внутри отверстия.

H 1,1; D отверстия 0,1.

Ср. *Мелюкова*. Поселение и могильник... С. 257. Рис. 59, 20; *Дашевская*. Первые исследования... С. 208, 207. Рис. 7, 3; *Андрух*. Могильник Мамай-Гора. С. 81–82. Рис. 34, 19; *Rogov*. Glass Objects. P. 276. Nos. N 9–11.

Датировка: ок. 375–350 гг. до н.э.

3. К41, мог. МЗ. Оп. 18/17. 1972. Рис. 1.

Глазчатая бусина в виде уплощенной сферы. Очень большое центральное отверстие. Глухое синее стекло. Синие глазки, окруженные белыми кольцами.

Аналогична № 1(С).

D 1,2; D отверстия 0,6; L 0,9.

* Н – высота; D – диаметр; L – длина основной оси (см).

¹⁰⁷ *Он же*. Торговля бусами в эллинистической Ольвии // Тезисы докладов Крымской научной конференции «Проблемы античной культуры», 19–24 сентября 1988 г. Симферополь, 1988. С. 262–263.

¹⁰⁸ *Он же*. Фаянсовые и стеклянные бусы... С. 101; *Яковенко*. Рядовые скифские погребения... С. 83–91; *Marčenko, Žitnikov, Kopylov*. Die Siedlung Elizavetovka... S. 112–115. Abb. 48, 1–3.

Ср. *Младенова*. Предметы от стькло... С. 311. Табл. 166–167; *Андрух*. Могильник Мамай-Гора. С. 47. 162, 192. Рис. 18, 6; 67, 9; 79, 8–9; *Vickers, Kakhidze*. Pichvnari. P. 400. Fig. 244.

Датировка: ок. 375–350 гг. до н.э.

4. K41, мог. M4. Оп. 4/58. 1976.

Набор из четырех бусин.

А: Цилиндрическая пронизь глухого стекла.

В: Рубчатая бусина. Обломана. Большое центральное отверстие. Глухое желтое стекло.

С: Бусина в виде уплощенной сферы. Большое центральное отверстие. Прозрачное синее стекло.

Д: Бусина в виде уплощенной сферы. Большое центральное отверстие. Глухое синее стекло.

Датировка: ок. 375–350 гг. до н.э.

5. K42, мог. M1. Оп. 13. 1971.

Низка из трех бусин.

А–В: Бусины в виде короткого цилиндра с округленными краями. Прозрачное голубое стекло.

Д 0.7–0.8; L 0.5; D отверстия 0.3.

С: Рубчатая бусина глухого синего стекла.

Д 1.0; D отверстия 0.3; L 0.8.

Ср. *Бессонова, Бунятян, Гаврилюк*. Актатский могильник... С. 154. Рис. 10, 5. С. 156. Рис. 12, 3 и 12, 5. С. 178. Рис. 34, 21.

Датировка: ок. 400–370 гг. до н.э.

6. K42, мог. M2. Оп. 13/26–27. 1971.

Низка из трех бусин.

А–В: Две бусины в виде короткого цилиндра с округленными краями. Глухое синее стекло.

Ср. № 11 (А).

С: Бусина из прозрачного желтоватого стекла. Форма и размеры не зарегистрированы.

Датировка: 400–370 гг. до н.э.

7. K48, мог. M2. Оп. 16/6–7. 1986. Рис. 1.

Набор из восьми бусин.

А: Бусина в виде короткого цилиндра с большим центральным отверстием. Гагат.

Д 0.6; L 0.7; D отверстия 0.25.

В: Бусина в виде уплощенной сферы. Большое отверстие. Прозрачное синее стекло.

Д 0.8; L 0.6; D отверстия 0.35.

С: Бусина в виде уплощенной сферы. Очень большое отверстие. Прозрачное синее стекло. Обломана.

Д 1.0; D отверстия 0.5.

Д: Сферическая бусина. Большое отверстие. Прозрачное синее стекло.

Д 0.9; D отверстия 0.4.

Е: Бусина в виде уплощенной сферы. Большое отверстие. Прозрачное голубое стекло.

Д 0.7; L 0.4; D отверстия 0.4.

В: Бусина в виде уплощенной сферы. Большое отверстие. Прозрачное синее стекло.

Д 0.7; L 0.4; D отверстия 0.3.

Г–Н: две цилиндрические пронизы глухого стекла.

Датировка: 375–350 гг. до н.э.

8. K56, мог. M2. Оп. 7/24–25, 27–28. 1974.

Низка из пяти бусин.

А: Цилиндрическая пронизь. Глухое коричневое стекло, украшенное спиральной нитью непрозрачного желтоватого стекла.

Д 0.8; L (сохр.) 4.0; D отверстия 0.25.

Ср. *Яковенко*. «Лавка ювелира»... 1987. С. 86. Рис. 1.

В: Боченовидная бусина. Гагат.

Д 0.6; L 0.6; D отверстия 0.15.

С: Бусина в виде усеченной пирамиды. Гагат (?). Отверстие не по центру.

L 0.7; D отверстия 0.1.

Д: Глазчатая бусина в виде уплощенной сферы. Большое центральное отверстие. Глухое синее стекло.

Д 0.7; L 0.30; D отверстия 0.25.

Е: Бусина, аналогичная предыдущей. Фрагмент.

Датировка: ок. 325–300 гг. до н.э.

9. Мог. M02. Оп. 6/9. 1972.

Низка из девяти бусин.

А–Н: Восемь одинаковых бусин глухого синего стекла.

И: Бусина из прозрачного желтоватого стекла.

Форма и размеры не зарегистрированы.

Датировка: 400–300 гг. до н.э.

10. Мог. M039. Оп. 14/3–4. 1980. Рис. 1.

Низка из 15 биконических бусин.

А: Прозрачное лиловое стекло с белыми прожилками.

Д 0.9; D отверстия 0.1.

Ср. *Смирнов*. Меотский могильник... С. 286. Рис. 8, 3.

В–С: Аналогичны предыдущей, но мельче.

Д 0.7; D отверстия 0.1–0.2.

Д: Аналогична предыдущим. Обломана.

Д 0.8; D отверстия 0.1.

Е–К: Прозрачное желтоватое стекло.

Д 0.7–0.8; D отверстия 0.1–0.2.

Ср. *Смирнов*. Меотский могильник... С. 281, 279. Рис. 5, 17.

Л–О: Аналогичны предыдущим. Обломаны.

Датировка: 400–350 гг. до н.э.

11. K36, мог. M1. 1977. Рис. 1.

Набор из пяти бусин.

А: Бусина в виде короткого цилиндра с округленными краями. Большое центральное отверстие. Прозрачное голубое стекло.

Д 0.7; L 0.5; D отверстия 0.35.

Ср. № 6 (А–В).

В: Форма аналогична предыдущей. Глухое синее стекло.

D 0.8; L 0.5; D отверстия 0.4.

С: Цилиндрическая бусина. Глухое темносинее стекло.

D 0.4; L 1.0; D отверстия 0.2.

Д: Боченовидная бусина. Глухое темносинее стекло.

D 0.4; L 0.4; D отверстия 0.2.

Е: Бусина в виде уплощенной сферы. Непрозрачное зеленое стекло.

D 0.4; L 0.25; D отверстия 0.2.

12. К2, мог. М1. Оп. 6/2. 1970. Рис. 1.

Крупная биконическая бусина; слегка закручена выше и ниже центрального ребра. Глухое зеленое стекло.

D 1.6; D отверстия 0.2.

Датировка: ок. 375–325 гг. до н.э.

13. К32, мог. М2. Оп. 6/12. 1974.

Одиночная гагатовая (?) бусина.

D 0.7.

Non vidimus. Описание согласно полевой описи.

Датировка: ок. 350–325 гг. до н.э.

BEADS, PENDANTS AND CHARMS: THE EVIL EYE BELIEF AMONG THE GREEK AND INDIGENOUS POPULATION OF TAURICA

V. F. Stolba

The article concerns the collection of beads and charms found at the necropolis of Panskoye I, the rural Greek site in the distant *chora* of Tauric Chersonesos. Their peculiar distribution pattern, with the majority of the finds deriving from child burials, as well as the prevalence of blue and eyed beads suggest that their role was hardly limited to serving as simple personal adornment. The archaeological and ethnographic data available indicate that these finds may be regarded as important evidence for deep-rooted religious superstitions (such as the evil-eye belief) among the ancient population of the northern Black Sea littoral. The cowrie-shell pendant which was found in child grave K39 M4 along with three glass beads furnishes further proof of this superstition. The shell, whose dome was broken off for suspension, belongs to the *Monetaria* (*Cypraea*) *annulus* L. species, also known as gold-ring cowrie, which is generally restricted to the Oman and East African coasts. Despite the attempts to view such shells as a symbol of womanhood, fertility, birth and wealth, the resemblance of their undersides to a half-closed human eye and the repeatedly suggested association of cowries with the vulva point towards their apotropaic purpose: to avert the influence of the evil eye. Other cowries found in the Greek and indigenous graves of the Pontic area most likely served as charms too – a function which they were supposed to have both during the lifetime of their owner and in the afterlife. The author argues that an apotropaic value might have also been tributed to a single crab's claw found in grave K43 M3 of the Panskoe I Necropolis as well as to isolated finds of unnaturally deformed iron nails.

Basing his work on the closed deposits and associated finds, the author suggests a number of adjustments to the chronology of several bead varieties.